

М.А. Кудинова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: maria-kudinova@yandex.ru

Собака в погребальном обряде мужунов-сяньби

В статье анализируются материалы, свидетельствующие о значимой роли собаки в погребальном обряде мужунов – одного из сяньбийских племен, населявших Южную Маньчжурию в III–V вв. н.э. Выявлено, что, несмотря на сообщения китайских письменных источников о том, что животные, приносимые в жертву в ходе похоронного ритуала, сжигались, уже у ранних сяньби, наряду с сожжением существовала также практика сопроводительного захоронения собак (целых тел или голов). Как показывают материалы погребений конца III – начала V в., собака продолжала играть важную роль в погребальном ритуале мужунов. Наиболее представительным комплексом является могила супруги Фэн Суфу (415 г.) в уезде Бэйпiao городского округа Чаоян пров. Ляонин, в которой имелись сопроводительные захоронения двух собак, а также изображения собак на настенных росписях. Захоронение головы и лап собаки обнаружено также в погребении 74AGM154, датированном концом III – серединой IV в., близ дер. Сяоминьтунь в Аньяне, пров. Хэнань. Изображение собаки, стилистически чрезвычайно близкое к росписям в могиле жены Фэн Суфу, обнаружено в элитном погребении 1 у дер. Бэймяоцунь к западу от г. Чаоян, пров. Ляонин. Показано, что захоронения, совершенные по традиционному обряду мужунов-сяньби, были характерны и для представителей других этносов, в частности, северояньский аристократ Фэн Суфу происходил из знатного китайского (ханьского) рода, находившегося под сильным культурным влиянием мужунов-сяньби. В то же время, погребальный обряд мужунов также претерпевал трансформации, связанные с влиянием китайской (ханьской) культуры, что нашло выражение в распространении погребальных настенных росписей.

Ключевые слова: мужуны-сяньби, дунху, Северная Янь, погребальный обряд, сопроводительное захоронение, погребальные настенные росписи, собаки.

M.A. Kudinova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: maria-kudinova@yandex.ru

Dogs in Funerary Practices of the Murong Xianbei

The article analyzes the evidence on the role of dogs in the funeral rite of the Murongs – one of the Xianbei tribes which inhabited Southern Manchuria in the 3rd – 5th centuries AD. It has been established that despite the reports of Chinese written sources on burning the sacrificial animals during the funeral ritual, the early Xianbei also had a practice of accompanying burials of dogs (whole bodies or heads). According to the evidence from the burials of the late 3rd – early 5th centuries, dogs continued to play an important role in the Murong funerary rituals. The most representative complex is the tomb of Feng Sufu's wife (415) in Beipiao County in Chaoyang Municipality of Liaoning Province, which contained the accompanying burial of two dogs as well as images of dogs in wall paintings. The burial of dog's head and paws was also discovered in tomb 74AGM154, dated to the late 3rd – mid 4th centuries AD, near Xiaomingtun village in Anyang Municipality of Henan Province. The image of a dog made in extremely similar style to the murals from the tomb of Feng Sufu's wife, was found in the elite tomb No. 1 near Beimiao village, west of Chaoyang City in Liaoning Province. It has been shown that burials according to the traditional rite of the Murong Xianbei were also typical for the representatives of other ethnic groups, including the Northern Yan aristocrat Feng Sufu. He came from a noble Chinese (Han) clan which was under strong cultural influence of the Murong Xianbei. The funeral rite of the Murongs also underwent transformations associated with influence of the Chinese (Han) culture, which found its expression in the spread of tomb murals.

Keywords: Murong Xianbei, donghu, Northern Yan, funerary practices, accompanying burial, tomb murals, dogs.

Введение

О погребальном обряде народов группы дунху, к которым относятся сяньби (сяньбэй) и ухуань, известно благодаря китайским письменным источникам. Так, в разделе «Повествование об ухуань, сяньбэй и восточных и» «Истории Вэй» («Вэйшу») в составе «Записей о Трех царствах» («Саньго чжи») Чэнь Шоу (233–297) достаточно подробно описана подготовка к похоронам, их проведение и значение отдельных элементов ритуала: «Когда кто умирает, то обряжают труп, имеют гробы. И потом, как умрет, то плачут; когда похоронят, то поют и пляшут, совместно провожают [покойника]. Жирно откармливают собаку, цветной веревкой опутывают и тащат. Вместе с тем берут лошадь, на которой покойный ездил, одежду, вещи, украшения, которые он носил при жизни, все [вещи] сжигают для сопровождения его [за гробом]. Связанную собаку посылают нарочно за покойником охранять дух покойного при возвращении его на Красную гору (Чишань)» (цит. по: [Кюнер, 1961, с. 135]). Обычаи и язык сяньбийцев, согласно той же династийной истории, схожи с ухуаньскими [Там же, с. 142]. Этот рассказ практически дословно повторяется в разделе «Повествование об ухуань» «Истории Поздней Хань» («Хоу Ханьшу») Фань Е (398–445) [Материалы..., 1984, с. 64].

Однако вопреки сообщениям письменных источников, сяньбийцы не только сжигали жертвенных животных, но и помещали их тела (целиком или парциально) в могилы в качестве сопроводительных захоронений. Подобные захоронения встречены в ранних сяньбийских погребениях (I–III вв. н.э.) на территории Внутренней Монголии: Бэйманиту, Ваньгун, Иминь чэчжань, Мэнгэньчулу, Наньянцзяинцзы (см.: [Варенов, 2019; Цзинь Чэншу (Ким Сонсук), 2005]).

Мужуны (муюны) – одно из сяньбийских племен, в III–V вв. населявших территорию Южной Маньчжурии. Ими были основаны династии Ранняя Янь (337–370), Поздняя Янь (384–409), Западная Янь (386–394) и Южная Янь (398–410). Мужуны также играли важную политическую и культурную роль в царстве Северная Янь (409–436). Погребальные комплексы, созданные в соответствии с традициями мужунов, предоставляют дополнительные данные о роли собаки в мировоззрении и ритуальных практиках народов группы дунху.

Материалы и обсуждение

Одним из наиболее представительных в контексте исследуемого вопроса памятников является могила жены Фэн Суфу (?–415) – видного аристократа, военного министра царства Северная Янь, брата

основателя правящей династии Фэн Ба и наследовавшего ему Фэн Хуна. Погребения Фэн Суфу и его супруги расположены к востоку от дер. Сигуаньинцзы уезда Бэйпяо городского округа Чаоян пров. Ляонин. Захоронение Фэн Суфу было найдено и разграблено крестьянами местной сельскохозяйственной коммуны, собиравшими неподалеку урожай проса, 12 сентября 1965 г. Уже на следующий день о преступлении стало известно администрации коммуны, благодаря чему большую часть сопроводительного инвентаря удалось вернуть, однако некоторые предметы были повреждены действовавшими в спешке неопытными грабителями. Могильная конструкция также оказалась нарушена, значительно пострадали цветные росписи, нанесенные на стены погребальной камеры. Научные раскопки памятника проводились сотрудниками Музея провинции Ляонин с 19 сентября по 14 ноября 1965 г. В ходе раскопок на расстоянии 20 см от могилы Фэн Суфу было обнаружено второе погребение, принадлежавшее его супруге. Оно было ограблено еще в древности, однако часть сопроводительного инвентаря и фрагменты настенных росписей все же сохранились. Краткий отчет об исследовании комплекса был опубликован в 1973 г., после завершения Культурной революции. Полный отчет о раскопках увидел свет лишь в 2015 г., чему предшествовало повторное обследование памятника в 1998 г. [Бэй Янь..., 2015, с. 3–7].

Супруга Фэн Суфу (ее имя нам неизвестно) была захоронена в могиле, ориентированной по линии восток – запад. Могильная яма трапецевидной формы, со скругленными углами, длина составляет 6,7 м, ширина – 3,18 м, западная стенка чуть шире, чем восточная, глубина составляет 3,5–4 м. В центральной части из кусков красноватого песчаника (как обтесанных, так и необработанных, естественной формы) сложена погребальная камера, повторяющая форму могильной ямы. Западная стенка камеры практически вплотную примыкает к стене могилы. Длина камеры составляет 4 м; ширина и высота западной стенки равны 1,7 м; ширина восточной стенки – 1,3 м, ее высота – 1,24 м. Погребальная камера перекрыта массивными каменными блоками, однако, поскольку могила была граблена, несколько блоков в западной части пробиты грабительским лазом. Дно было выложено каменными плитами и застелено тростниковой циновкой, следы которой сохранились на найденных в погребении бронзовых сосудах. Стены и «потолок» внутри камеры были обмазаны раствором из глины с соломой, оштукатурены известью и расписаны цветными красками. Верхняя часть камеры с внешней стороны была дополнительно укреплена каменной обкладкой. В восточной части камеры был установлен деревянный гроб трапецевидной формы,

длиной 2,1 м, ширина западной стенки — 0,8 м, высота — 0,9 м, ширина и высота восточной стенки — по 0,5 м. Сам гроб не сохранился, зафиксированы лишь следы древесного тлена и железные гвозди, скреплявшие доски. Внутри гроба человеческие останки отсутствовали, но с западной стороны от него найден скелет, кости которого располагались не в анатомическом порядке. Скелет принадлежал женщине, судя по состоянию зубов (незначительной изношенности и отсутствию верхних зубов мудрости), умершей в достаточно молодом возрасте. Вероятно, тело было извлечено из гроба при ограблении могилы и брошено на пол головой на запад, лицом вниз. Кости правой руки отсутствуют, другие конечности неестественно перекручены. Тело было придавлено несколькими крупными камнями, а сверху на них брошен труп небольшой собаки (щенка?). Под скелетом женщины были найдены разбитый керамический сосуд, фрагменты золотых украшений и лаковых изделий. Данная ситуация свидетельствует о том, что погребение было ограблено вскоре после похорон, когда мягкие ткани еще не успели полностью разложиться. Скелет еще одной собаки, сравнительно больших размеров, найден непогрешенным у северной стенки погре-

бальной камеры. Животное лежало на боку, головой на запад (рис. 1) [Там же, с. 82–84, 96].

Помимо сопроводительных захоронений, собаки представлены изображенными на настенных росписях погребения, сохранившихся лишь фрагментарно. Так, на западной стене нарисовано некое строение, на фоне которого стоят две пары прислужниц. Между ними, от одной пары к другой, бегут четыре черные собаки, над которыми, на перекладине, соединяющей колонны, сидят четыре черные птицы (вороны?) (рис. 2, 1). Южная стена камеры отведена под изображение типичного для погребального искусства сюжета — процессии, в которой в данном случае принимают участие не только почетный караул, слуги и повозки, но и несколько (не менее трех) черных собак (рис. 2, 2, 3) [Там же, с. 85–90]. Росписи в погребении Фэн Суфу сохранились значительно хуже, но и там частично сохранилось изображение черной собаки [Там же, с. 111].

По всей видимости, реальные животные, захороненные в погребении, призваны были помочь душе покойной в безопасности достичь священной горы Чижань. Процессия, нарисованная на южной стене, показывала это путешествие в загробный мир. Семантика же росписи на западной стене

Рис. 1. Погребение супруги Фэн Суфу. Западная часть. По: [Бэй Янь..., 2015, вкл., илл. 13].

Рис. 2. Изображения собак на настенных росписях в погребении супруги Фэн Суфу.

1 – фрагмент росписи на западной стене; 2 – фрагмент росписи на южной стене; 3 – изображение собаки на южной стене. По: [Бэй Янь..., 2015, цв. вкл., илл. 58–60].

не поддается однозначной интерпретации, однако можно достаточно уверенно предположить, что она также отражает некий мифологический сюжет.

Примечательно, что представители рода Фэн, к которому принадлежал Фэн Суфу, были этническими китайцами (ханьцами), однако захоронения были совершены по классическому сяньбийскому обряду, что свидетельствует о сохранении высокого статуса сяньбийской (мужунской) культуры в Северной Янь, созданной на фундаменте государств Западной Янь и Поздней Янь. Согласно «Вэйшу», отец Фэн Ба, Фэн

Хуна и Фэн Суфу – Фэн Ань, служивший генералом у последнего правителя Западной Янь Мужун Юна, после завоевания этого царства Поздней Янь переселился с семьей в столицу Поздней Янь – Лунчэн (совр. Чаоян) и во всем следовал обычаям мужунов. Основатель Северной Янь Фэн Ба в детстве носил сяньбийское имя Цичжифа. Второй правитель царства Фэн Хун, вступив на престол, взял в жены женщину из рода Мужун [Там же, с. 101–102, 111]. Возможно, супруга Фэн Суфу также происходила не из китайской, а из сяньбийской среды. Вместе с тем,

традиция создания погребальных настенных росписей была исконно китайской, таким образом погребения Фэн Суфу и его супруги являли пример славя обычаев и практик разных этносов, что в целом было характерно для северных районов Китая эпохи раннего Средневековья.

Захоронение собаки также обнаружено в погр. 74AGM154 к югу от дер. Сяоминьцунь в Аньяне, пров. Хэнань во время раскопок 1973–1974 гг. Могильная яма прямоугольной формы с ровными, практически вертикальными, чуть скошенными внутрь, стенками, ориентирована по линии север – юг, длина – 2,6 м, ширина – 0,8–0,9 м, глубина – 3,4 м. В южной стенке на глубине 1,25 м сооружена небольшая прямоугольная ниша размерами 71 × 33 × 32 см, внутри которой найдены фарфоровый и керамический сосуды и кости коровы. В могиле имелся деревянный гроб трапецевидной формы

длиной ок. 2 м, шириной 0,5–0,56 м. Гроб полностью истлел, от него остались лишь следы досок и железные гвозди. Покойный лежал головой на юг, на спине с вытянутыми ногами. В северо-западном углу могилы найден череп лошади, а также череп и кости лап собаки (рис. 3). Большая часть сопроводительного инвентаря, представленного, в основном, деталями конской упряжи (включая накладки на луки седла и стремя), размещалась внутри гроба. Погребение датируется концом III – серединой IV в. и, скорее всего, принадлежало представителю мужунов [Сунь Бингэнь, 1983, с. 501, 510].

Кроме того, изображение черной собаки, чрезвычайно схожее с росписями в могиле жены Фэн Суфу, обнаружено в погр. 1 у дер. Бэймяоцунь к западу от г. Чаоян (рис. 4). Могила была найдена в 1975 г., представляет собой парное, вероятно, супружеское захоронение. По конструкции погребения

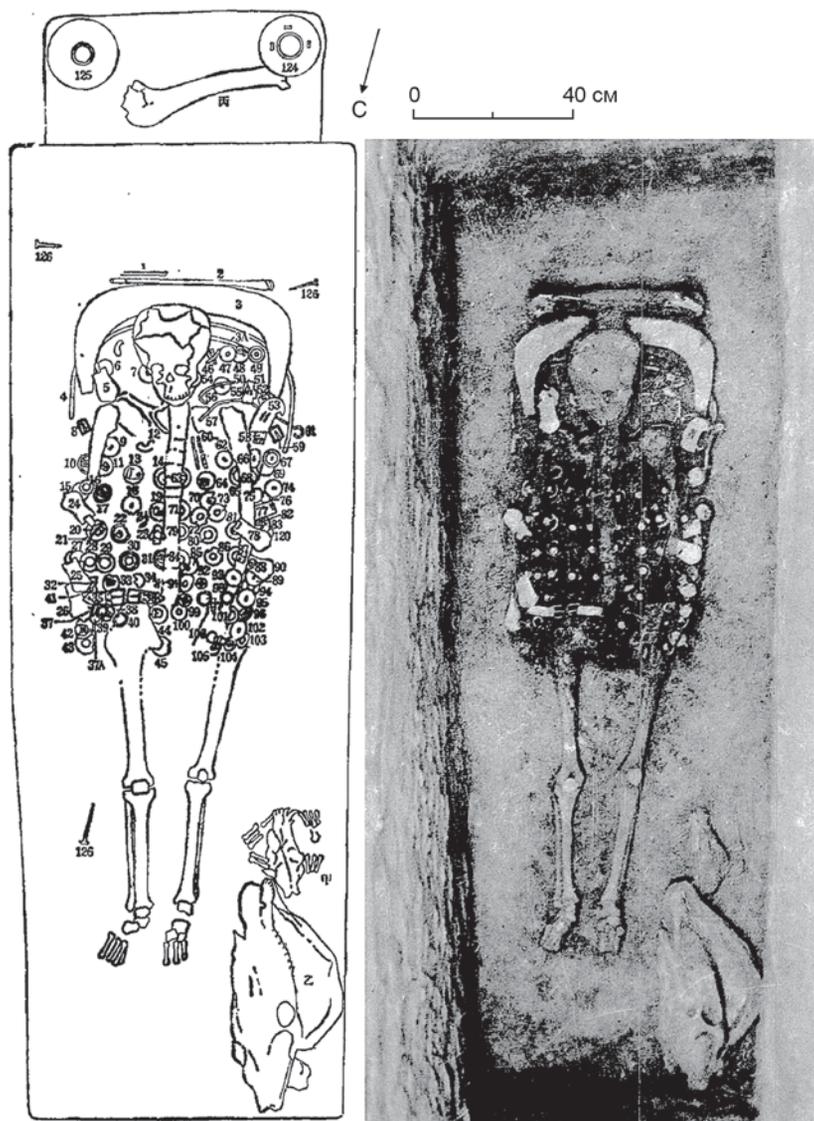

Рис. 3. Погр. 74AGM154 у дер. Сяоминьцунь, г. Аньян. План и фото. По: [Сунь Бингэнь, 1983, с. 502; вкл., илл. 1].

Рис. 4. Изображение собаки на настенной росписи в погр. 1 у дер. Бэймяоцунь, г. Чаоян. По: [Сюй Цзи, Сунь Гопин, 1985, с. 923].

ние сходно с могилами Фэн Суфу и его жены, и, по-видимому, принадлежало аристократам-мужунам из царства Северная Янь. Фигура собаки размещалась на восточной стене под парным портретом мужчины и женщины – предположительно, супругов, похороненных в могиле. Росписи сохранились фрагментарно, однако авторы раскопок предполагают, что всего на восточной стене могли быть нарисованы три или четыре (как в погребении супруги Фэн Суфу) собаки [Сюй Цзи, Сунь Гопин, 1985, с. 921–923, 925–926]. Вероятно, и мать, и число изображенных животных совпадают не случайно, а представляют собой значимые элементы мифологического сюжета.

Заключение

Таким образом, материалы погребальных памятников, принадлежащих культуре мужунов-сяньби, дополняют сообщения китайских исторических сочинений о традициях и обычаях народов группы дунху. Собаки, приносимые в жертву, во время похорон не только сжигались вместе с вещами покойного, но и могли быть захоронены вместе с ним в могиле, о чем свидетельствуют находки целых скелетов этих животных или их частей. Погребальный обряд мужунов-сяньби впитал некоторые элементы китайской (ханьской) традиции, в частности, обычай нанесения изображений на стены гробницы. При этом содержание настенных росписей было дополнено сюжетами, пришедшими из сяньбийской мифологии (изображение четырех черных собак и воронов). В тех государствах, которые были основаны мужунами, и в тех, где сяньбийская аристократия сохраняла высокий социальный статус (Северная Янь), погребальный обряд мужунов распространялся и в иноэтнической среде, примером чему служит погребение Фэн Суфу. Особенности погребальных комплексов мужунов-сяньби III–V вв. отражают процессы интенсивного мультикультурного синтеза, характерные для периода Шестнадцати варварских государств на территории северного Китая.

Список литературы

Бэй Янь Фэн Суфу му (Могилы Фэн Суфу <и его супруги> из Северной Янь). – Пекин: Вэньу чубаньшэ, 2015. – 356 с., 71 цв. илл., 21 илл. (на кит. яз.).

Варенов А.В. Обзор погребальных памятников сяньбийского времени на территории Внутренней Монголии // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – 2019. – Т. 18. – № 4: Востоковедение. – С. 30–50.

Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Восточная литература, 1961. – 391 с.

Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / Введение, перевод и коммент. В.С. Тапкина. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1984. – 486 с.

Сунь Бингэнь. Аньян Сяоминьтунь Цзинь му фацзюэ баогао (Отчет о раскопках погребений эпохи Цзинь в Сяоминьтунь, Аньян) // Каогу. – 1983. – № 6. – С. 501–511 (на кит. яз.).

Сюй Цзи, Сунь Гопин. Ляонин Чаоян фасянь Бэй Янь, Бэй Вэй му (Погребения Северной Янь и Северной Вэй, обнаруженные в Чаояне, Ляонин) // Каогу. – 1985. – № 10. – С. 915–929 (на кит. яз.).

Цзинь Чэншу (Ким Сонсук). Мужун сяньбэй суйцзан сису као (Изучение обычая сопроводительных захоронений мужунов-сяньби) // Жэньвэнь цзачжи. – 2005. – № 5. – С. 126–132 (на кит. яз.).

References

Feng Sufu Couple's Tombs of the Northern Yan. Beijing: Cultural Relics Press, 2015, 356 p, 92 pl. (In Chin.).

Jin Chengshu (Kim Seong Suk). On Murong Xianbei's accompanying burial customs. *Renwen zazhi (The Journal of Humanities)*, 2005, no. 5. P. 126–132 (In Chin.).

Kyuner N.V. Kitaiskie izvestiya o narodakh Yuzhnoi Sibiri, Tsentral'noi Azii i Dal'nego Vostoka. Moscow: Vostochnaya literatura, 1961. 391 p. (In Russ.).

Sun Binggen. Anyang Xiaomintun Jin mu fajue baogao (An Excavation Report of Jin tombs in Xiaomintun, Anyang). *Kaogu (Archaeology)*, 1983, no. 6. P. 501–511 (In Chin.).

Taskin V.S. (ed.). Materialy po istorii drevnikh kochevykh narodov gruppy dunkhu. Moscow: Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury, 1984, 486 p. (In Russ.).

Varenov A. V. A Review of Burial Sites of the Xianbei Period in Inner Mongolia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019. Vol. 18, no. 4: Oriental Studies. P. 30–50 (In Russ.). doi:10.25205/1818-7919-2019-18-4-30-50

Xu Ji, Sun Guoping. Liaoning Chaoyang faxian Bei Yan, Bei Wei mu (Tombs of the Northern Yan and the Northern Wei found in Chaoyang, Liaoning). *Kaogu (Archaeology)*, 1985, no. 10. P. 915–929 (In Chin.).

Кудинова М.А. <https://orcid.org/0000-0001-8369-2089>